

ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ ИНСТИТУТ
АРХЕОЛОГИИ АН СССР ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ

ПРОБЛЕМЫ ХРОНОЛОГИИ И ПЕРИОДИЗАЦИИ В АРХЕОЛОГИИ

*Сборник трудов
молодых ученых*

ЛЕНИНГРАД 1991

ПЕРИОДИЗАЦИЯ В АРХЕОЛОГИИ

Теоретические проблемы археологической периодизации затрагиваются редко и в тезисной форме¹. В то же время ощущается потребность в их разработке*. В нашей статье мы попытаемся отчасти восполнить этот пробел.

Хронология и периодизация. (Колпаков)**. Хронология — это размещение объектов (артефактов и их комплексов) и явлений на шкале времени, относительной или абсолютной. Периодизация — это выявление таких отрезков этой шкалы, которые по тем или иным признакам обладают единством внутри себя и отличаются от других аналогичных отрезков. То есть хронология — это классификация объектов и явлений по разным значениям лишь одного признака — времени. А периодизация — это классификация этих же объектов и явлений по разным признакам, но обязательно вместе с признаком времени — классификация хронологии. Из этого следует, что не может быть больше чем одной хронологии: если появляется вторая хронология, то это однозначно свидетельствует о том, что у нас непорядок с датами. Периодизаций, напротив, может быть множество — и это свидетельствует всего лишь о том, что разные совстречающиеся признаки существуют во времени неравномерно и потому выполненные по разным основаниям классификации хронологически не совпадают.

Из этого же следует, что относительная хронология, построенная с помощью типологического метода Монтелиуса или сериации, является по своей сути периодизацией. В этом случае археолог выражает с помощью любых доступных признаков все тот же единственный признак времени, то есть с помощью периодизации он устанавливает хронологию. Допустимость этой процедуры и вытекает как раз из того, что периодизация — это классификация хронологии. В идеале, конечно, установление хронологии должно предшествовать построению периодизации, но это не всегда возможно. Тогда приходится допускать, что типологические или сериационные ряды отражают хронологию объектов, а обоснованность такого допущения можно определить только для конкретных случаев.

Периодизация может работать как относительная хронология, но не наоборот. Система трех веков, очевидно являющаяся периодизацией, может выступать и как хронология, пусть и

* Сборник «Археологическая периодизация», подготовленный на кафедре археологии ЛГУ еще в 1980 г. остался неизданным в связи с арестом Л. С. Клейна.

** Мнения авторов статьи по некоторым вопросам различаются — в этих случаях они представлены отдельно.

невероятно широкая. А таблица радиоуглеродных датировок? — Это только хронология.

(Вишняцкий). К построению периодизации можно приступить лишь после того, как материал, являющийся объектом исследования, размещен на хронологической шкале. Таким образом, периодизация — это классификация, обращенная во время. Археологическая периодизация — это группирование выстроенных в хронологической последовательности объектов по археологическим (то есть типологическим, технологическим) критериям.

Археологи в своих работах часто не различают периодизацию и хронологию, смешивая задачи, критерии и результаты первой и второй. Обычным делом является подмена понятий, когда, например, декларируется построение периодизации, а на практике разделение материала на группы производится по одному лишь временному признаку. Конечно, классификацию артефактов и комплексов по такому признаку, как время, тоже можно называть периодизацией, но это будет не археологическая периодизация, а хронологическая периодизация археологических материалов, объединяющая и разделяющая объекты независимо от того, что они собой представляют как артефакты, как явления культуры. Здесь уместно вспомнить о предложенном Мюллером-Карпе разделении подходов к периодизации на изохронологический и изофеноменологический. При первом из них объединяются хронологически близкие памятники, при втором — лишь памятники близкие в культурном отношении, то есть со схожими феноменами². Пользуясь этими понятиями можно сказать, что археологическая периодизация есть периодизация именно и только феноменологическая.

Хронология — это распределение объектов в астрономическом (геологическом) времени, достигаемое методами относительного и абсолютного датирования. Она играет при выделении периодизационных таксонов примерно ту же роль, которую при группировании материалов одного хронологического среза играют данные о размещении их в пространстве. Можно сказать, что хронология упорядочивает пространство периодизации.

Хронология является для периодизации необходимым условием. Археологический материал сам по себе в хронологическом плане нем. Датировка по археологическим критериям невозможна. На основе этих критериев возможно лишь сопоставление новых находок с аналогичными им вещами, уже датированными по письменным или естественнонаучным данным, а также с ячейками ранее разработанных периодизаций, построенных, что следует помнить, на материалах, для которых имела независимая от археологии хронология. Относительная хронология, полученная с помощью типологического метода

Монтелиуса или сериации, является по своей сути периодизацией, способной выполнять датирующие функции лишь благодаря наличию стратиграфических реперов.

Задачи. Хронология и периодизация, даже когда одно и то же построение выступает в обоих качествах, ясно различаются по своим задачам. Задача хронологии — датировать объекты и явления как можно уже и точнее. Задача периодизации — сгруппировать последовательно датированные объекты и явления в блоки, обычно более крупные, чем один хронологический срез, дать типологическую характеристику времени.

Для чего нужна хронология — ясно. А для чего нужна периодизация? Зачем нам нужна классификация хронологии? На практике периодизация выполняет несколько взаимосвязанных функций. 1) Как служебная классификация она упорядочивает материал для удобства его хранения, изучения, экспозиции в музеях, публикации и т. п. Разумеется, и в этом случае хронологические рубежи проводятся не произвольно. 2) Как исследовательская классификация она выявляет в материале значимые для познания прошлого и/или статистически значимые типологические рубежи и периоды в хронологии.

Первое необходимо уже хотя бы потому, что, например, для изучения изделий из камня нужны совсем иные знания, нежели для изучения металлических изделий, несмотря на ряд общеархеологических методов, и если в глубокой древности нет металлических изделий, то в последние два-три тысячелетия очень мало каменных изделий — отсюда внутриархеологическая специализация в профессиональной подготовке.

Вместе с тем, эта внешне формальная необходимость вытекает как частный случай из объективно существующей неравномерности распределения различных категорий материальных остатков во времени, выявление которой по разным параметрам и является ближайшей исследовательской задачей периодизации. Связано это с тем, что история представляет собой не только последовательность событий, но и ряд процессов разной длительности, а также с тем, что для изучения функционирования общественной системы в синхронном срезе необходимо определить хронологические границы, в которых можно считать такую систему относительно неизменной в рамках проводимого исследования. Может быть, здесь уместно и модное ныне понятие *LONGUE DURÉE* Ф. Броделя. Кроме того, процессы развития вообще и исторического в частности протекают с разной скоростью: периоды медленных изменений чередуются с периодами быстрых изменений. Их выявление также входит в задачи периодизации: от периодизаций внутри археологических культур до наиболее общих периодизаций. Все это важно для выхода на более высокие, надархеологические уровни исследования: для исторических, социологических, этнологических и т. п. реконструкций и интерпретаций.

Построение. Как и во всякой классификации, в периодизации всегда встает вопрос, по каким именно признакам выделять классы—периоды. Периоды можно выделять по наиболее устойчивым сочетаниям признаков, типов артефактов, типов комплексов — так сделаны собственные археологические периодизации, начиная с системы трех веков Томсена—Ворсе. Либо по признакам, типам артефактов, типам комплексов, выбранным субъектом исходя из их связанности с интересующими субъекта не вещественными аспектами прошлого, имеющими хронологический характер, (Вишняцкий: по таким признакам и т. п., для которых заведомо установлена корреляция с интересующими исследователя историческими явлениями). Первый подход выделяет периоды формально, второй — содержательно. Разумеется, сам факт устойчивости сочетаний элементов, выступающих основаниями периодизации, говорит о том, что это не случайно, и, стало быть, выполненная по ним периодизация имеет содержательное значение. И, конечно, можно построить периодизацию по любому основанию, но сама по себе она может оказаться лишенной какого-либо научного смысла.

Характерно, что для относительно поздних эпох, где есть периодизации, выработанные на основе письменных источников, для периодизации археологического материала выбираются такие основания, которые коррелируют с известными историческими периодами. В таких случаях археологическая периодизация заведомо совпадает с исторической, а точнее, к исторической периодизации подбираются археологические маркеры. Например, археология классической Греции и эллинистической; археология домонгольской и послемонгольской Руси; археология додинастического Египта, Древнего царства. Среднего царства, Нового царства и т. п.

Хронология против периодизации и неравномерность развития. В археологии, как и в естественных науках (геология, биология), первые периодизации были построены на европейских материалах. Они воспринимались и использовались как панойкуменные. В дальнейшем, по мере накопления материалов и углубления исследований, создавались региональные, иногда узколокальные периодизации. При их сравнении и при переносе периодизаций из одного региона в другой обнаруживалось важнейшее явление: одна и та же периодизация может иметь в разных регионах разную хронологию. Казалось бы, это было ясно заранее, ибо эволюционизм в культурной антропологии эмпирически основывался на современности, одновременно являвшей у различных обществ разные периоды человеческой истории. Однако, поскольку в археологии огромную роль играют методы типологического датирования, до сих пор в этой области царит путаница и ошибка следует за ошибкой.

Например, при находке изделий мезолитического облика им автоматически приписывается дата европейского мезолита, и, наоборот, при находке изделий возрастом 0,3 млн. лет или в рисских отложениях они сразу же зачисляются в ашель, голоценовый каменный век, сколь бы архаичным он ни выглядел, никогда не относят к палеолиту и т. п. Все это было бы абсолютно справедливо, если бы человечество повсеместно проходило все выделяемые нами периоды одновременно, но ведь отлично известно, что это не так. Поэтому нельзя подменять периодизацию хронологией. Если индустрия микролитическая, то это мезолит по своему типологическому определению (разумеется, мезолит можно определить по-разному), как бы она ни датировалась³: 8 тыс. лет, 20 тыс. или 100 тыс. лет. Место объекта в уже установленной периодизации должно определяться типологически, вне зависимости от его датировки.

Сравнительно узкие локальные (для комплексов одной ограниченной территории) и секвенциальные (для памятников одной традиции) периодизации имеют законное право не совпадать с глобальными, пересекать границы последних. Это неизбежное следствие неравномерности и неоднородности развития человеческих обществ и их материальной культуры. Если же мы хотим иметь периодизацию, которая имела бы одинаковую хронологию, по всей ойкумене, то придется найти и соответствующие основания для нее. Прямо скажем, имеющиеся данные заставляют считать, что такая периодизация невозможна. Добавим к этому, что разная региональная хронология одной и той же периодизации и есть неравномерность исторического развития разных человеческих общностей, которую мы обязаны всячески выявлять и изучать.

Соотношение периодизаций. На этой же почве вырастает вопрос о соотношении археологической периодизации с исторической, экономической, антропологической и прочими. Полагаем, что из вышеизложенного ясно, что, по нашему мнению, они не обязаны совпадать. Некоторые исследователи видят «большой недостаток» в неуниверсальности археологической периодизации⁴. Однако это недостаток самого характера развития человечества, а не периодизации. Несовпадение археологической периодизации с исторической и прочими — это «результат различий в процессе, а не следствие скудости наших знаний»⁵. К сожалению, и здесь не обходится без путаницы и псевдопроблем.

Показательной является история с «неолитом». Как только выяснилась связь неолитических культур с производящим хозяйством, так в этом понятии главным стало социально-экономическое содержание: археологическая периодизация была подменена исторической или экономической. Для Чайлда понятие неолитической революции и совмещения начала неолита с началом производящего хозяйства было вполне орга-

нично по причине его марксистской ориентации и фактического признания ведущей роли технологических изменений. Но затем, когда выяснилось, что производящее хозяйство возникает в Передней Азии и на Ближнем Востоке до появления керамики, пришлось ввести понятие бескерамического (докерамического) неолита, применив абсурдный термин.

К этой проблеме может быть три подхода, как и во всех аналогичных случаях. 1) Если бы появление неолита в археологическом смысле всегда совпадало с появлением производящего хозяйства, то эти понятия можно было бы совместить, и «неолит» обозначал бы появление керамики и производящего хозяйства вместе. А появление керамики было бы археологическим признаком производящего хозяйства. Но они часто не совпадают: некоторые народы еще и в позднем железном веке не перешли к производящему хозяйству. В то же время вполне правомерна и, видимо, достижима задача найти надежные археологические признаки производящего хозяйства.

2) Можно взять за основу социально-экономическое содержание понятия. Тогда логичны термины «бескерамический неолит», «керамический неолит», «посткерамический неолит». Тогда хорошо бы полностью изъять термин «неолит» из археологии и заменить его другим, иначе будут вполне логичны такие термины и понятия, как «неолитический неолит», «мезолитический неолит», «донеолитический железный век» и т. п.

3) Единственно разумным было бы попросту не смешивать археологическую периодизацию с исторической и не применять терминологию одной в другой. Тогда за термином «неолит» останется его чисто археологическое содержание, а производящее хозяйство пусть так и называется производящим хозяйством, без бессмысленной шифровки. И у нас будет не «бескерамический неолит», а «донеолитическое» или «мезолитическое» производящее хозяйство, и будет присваивающее хозяйство железного века, и т. п. То есть использование двух периодизаций и двух соответствующих им систем терминов будет отражать как раз неравномерность исторического развития, но уже не региональную, а внутрисистемную, влияние природных условий и т. д.

Всеобщая периодизация. Немалые затруднения вызывает у археологов вопрос о всеобщей, или паноркуменной периодизации археологического материала. Однако ответ на него можно и нужно получить чисто эмпирически, без углубления в область теорий и философию, а приняв к сведению всего лишь одно положение: в одном и том же материале по разным основаниям можно построить разные периодизации. Тогда вопрос о всеобщей периодизации решается на двух путях: либо мы ищем в полной совокупности всего археологического материала мира всеобщие основания для его хронологического подразделения без всяких территориальных границ, либо пы-

таемся найти общее между различными региональными периодизациями. Если нам удастся найти такие всеобщие основания, будет и всеобщая панойкуменная периодизация, а нет — так нет. Вопрос, повторим, решается чисто эмпирически.

Археологи, тем не менее, никогда не шли этими путями. Но зато всегда бились на третьем — наиболее простом и наиболее проблематичном — региональную европейскую (в значительной мере — западноевропейскую) периодизацию переносили на другие регионы. Понятно, что это связано с лучшей археологической изученностью Европы, но это же предполагает теоретическое обоснование в виде тех или иных эволюционно-стадиалистских представлений, справедливость которых вообще-то и должна доказываться построением панойкуменной периодизации. На этом пути мы не продвинулись дальше Томсена и Ворсе. Действительно панойкуменной выглядит сейчас только система трех веков в своем простейшем виде: каменный век, бронзовый век (с некоторыми оговорками) и железный. К этому, пожалуй, можно добавить лишь разделение каждого из них на ранний и поздний — но с этим, возможно, согласятся уже не все.

1. Лынша В. А. Мезолит — понятие технологической периодизации // Археология и этнография Восточной Сибири. Иркутск, 1978; Ранов В. А. О соотношении хронологии и периодизации палеолита // Проблемы исследования каменного века Евразии. Красноярск, 1984; Гладилин В. Н., Ситливый В. И. Принципы археологической периодизации палеолита // Четвертичная геология и первобытная археология Южной Сибири.— Ч. 1.— Улан-Удэ, 1986.

2. Müller-Karpe H. Handbuch der Vorgeschichte. Band 11. Jungsteinzeit. München, 1968.

3. Лынша В. А. Мезолит юга Средней Сибири. Автореф. дис. ... канд. истор. наук: 07.00.06.— Л., 1980.

4. Першиц А. И. Введение // История первобытного общества.— Т. 1.— М., 1983.

5. Бочкарев В. С., Трифонов В. М. Пространство и время в археологии // Методика археологического исследования и закономерности развития древних обществ.— Ашхабад, 1980.